

УДК 343.92

*С. Ю. Мельников**преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Информация стала для человека одним из ценнейших ресурсов, недаром большинство государств на конституционном уровне закрепило информационные права граждан. Конституция Республики Беларусь не исключение. Во втором ее разделе провозглашены права, называемые конституционными, среди них, кроме прочих, выделяют политические, к которым относится и право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [1]. Из данного блока прав мы выделим и детально проанализируем право на получение указанной информации в контексте его реализации содержащимися под стражей.

Лица, подвергающиеся уголовному преследованию, заключенные под стражу, продолжают владеть в определенной мере ограниченными конституционными правами. Допускается наложение подобных ограничений в законах для обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, охраны нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [1]. Содержащиеся под стражей кроме общего конституционно-правового статуса, присущего всем гражданам, наделены специальным, обусловленным примененной к ним мерой уголовно-процессуального пресечения и выражающимся в специфическом наборе прав и обязанностей. Правовой статус заключенных под стражу обусловлен одновременной потребностью законодателя в защищенности их прав и законных интересов и обеспечении администрации достаточными средствами для полного достижения целей примененной меры, профилактики новых преступлений. Содержание под стражей — достаточно строгая мера процессуального пресечения, так или иначе затрагивающая целый комплекс политических прав. Специфический набор прав и основных обязанностей, распространяющийся только на содержащихся под стражей, установлен Законом Республики Беларусь от 16 июля 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». Сами права перечислены в ст. 10, при этом стоит отметить, что праву на информацию уделено серьезное внимание. В списке прав рассматриваемой категории граждан на первое место законодатель поста-

вил право получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, порядке подачи ходатайств, предложений, заявлений и жалоб. Закрепление такого специального права в целом свидетельствует о достаточном внимании законодателя к рассматриваемому вопросу, в то же время отсутствие в законе прямой обязанности администрации информировать по указанным вопросам обратившегося содержащегося под стражей не отменяет ее, хотя и является не совсем последовательным шагом со стороны законодателя [2].

Комплексный анализ ст. 10, 12, 18 вышеназванного закона и ст. 34 Конституции Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что содержащиеся под стражей условно не ограничены в возможности самостоятельного законного сбора информации при личном общении с находящимися совместно в камере, близкими родственниками, членами семьи и другими лицами, защитниками во время свиданий, а также при подвергающейся цензуре личной переписке. Полноту, достоверность и своевременность такой информации не может гарантироваться законодателем. А вот сотрудники администрации и прокуроры, надзирающие за точным и единообразным исполнением законодательства, при обращении на личном приеме, должностные лица государственных органов, органов местного управления и самоуправления при ответе на не подлежащие цензуре предложения, заявления и жалобы обязаны предоставить обратившемуся заключенному возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. В таком случае полнота, достоверность и своевременность такой информации гарантирована законодателем. Здесь важно отметить, что в законодательстве имеется пробел, так как обязанность общественно-объединения предоставить гражданину информацию конституционно закреплена, а право содержащегося под стражей на обращение в него в законе не упоминается [1; 2].

Кроме того, право на получение информации заключенным под стражей ограничивается цензурой переписки, что выражается в невручении ему писем, содержащих охраняемую законом тайну, сведения, которые могут препятствовать ходу предварительного расследования и рассмотрению дела судом, способствовать совершению преступления, выполненные шифром, тайнописью. Такое ограничение с учетом вышесказанного полностью обосновано, так как его критерии соответствуют задачам, решаемым в ходе уголовного процесса. Каких-либо иных ограничений указанного права специально для рассматриваемой категории лиц в законодательстве не предусмотрено. Вместе с тем содержащимся под стражей свидания предоставляются только по разрешению органов, ведущих уголовный процесс. Критерии предоставления такого разрешения

в законодательстве не предусмотрены. Логично предположить, что указанные органы, отказывая в разрешении на свидание близким родственникам и членам семьи содержащегося под стражей, должны делать это, мотивируя целью решения задач конкретного уголовного процесса. Отказ следователя в разрешении на свидание со ссылкой на интересы следствия, что является вариантом нормы сложившейся практики, формально не обоснован [3].

Подводя итог, отметим, что явных ограничений заключенных под стражу в праве на получение информации нет, за исключением цензуры переписки, что обоснованно и целесообразно. В условиях строгой изоляции от общества получение информации подозреваемыми и обвиняемыми усложнено, что естественно и закономерно. Отсутствие законодательного закрепления критериев предоставления органом, ведущим уголовный процесс, разрешения на свидание с содержащимся под стражей напрямую не ограничивает права последних на получение информации, однако может создать предпосылки для этого и необоснованно еще больше усложнить изолированному от общества лицу порядок реализации его конституционного права. Разработка таких критериев и определение их места в системе законодательства требуют дальнейших научных исследований в данной области. Кроме того, с целью устранения пробела в Законе Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» необходимо предусмотреть способ обращения заключенного под стражей в общественные объединения [2].

Список основных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1999 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)
2. О порядке и условиях содержания лиц под стражей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июня 2003 г., № 215-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)